

МУКОВОЗОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА
Всероссийский научно-
исследовательский институт МВД
России (Москва, Россия)

franz-ferdinand@inbox.ru

ЖЕНСКАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. В настоящей работе рассмотрены основные черты состояния и тенденций участия женщин в деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) в Российской Федерации на современном этапе. Подвергнуты анализу количественные показатели, характеризующие женскую организованную преступность. Описаны взаимосвязи женской рецидивной и женской организованной преступности. Выделена специфика формирования рассматриваемого негативного социально-правового явления, связанного с равноправием мужчин и женщин в Российской Федерации и в СССР. Обозначены особенности формирования криминальной мотивации у женщин, вовлеченных в сферу российской организованной преступности. На основе анализа показателей результатов противодействия женской организованной преступности выделены криминологические особенности ее предупреждения. Сформулированы предложения, направленные на совершенствование предупреждения организованной преступности с участием женщин.

Ключевые слова и словосочетания: организованная преступность, женская преступность, национальная специфика, криминогенные факторы, рецидив, криминальная мотивация, судебная статистика, предупреждение

Для цитирования: Муковозова А. С. Женская организованная преступность: миф или реальность? / А. С. Муковозова // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 25-30; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-25-30

MUKOVOZOVA ARINA S.
National Research Institute
of the Ministry of Interior of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

WOMEN'S ORGANIZED CRIME: MYTH OR REALITY?

Annotation. This paper examines some issues for the state and trends of women's participation in the activities of organized groups and criminal communities (criminal organizations) in the Russian Federation at the present stage. Quantitative indicators characterizing female organized crime are analyzed. The relationship between female recidivism and female organized crime is described. The specificity of the formation of the considered negative socio-legal phenomenon associated with the equality of men and women in the Russian Federation and in the USSR is highlighted. The peculiarities of the formation of criminal motivation in women involved in the sphere of Russian organized crime are indicated. Based on the analysis of the indicators of the results of countering women's organized crime, the criminological features of the prevention of this type of criminal activity are highlighted. Some proposals for improving prevention of organized crime involving women are formulated.

Key words and word combinations: organized crime, female crime, national specifics, criminogenic factors, recidivism, criminal motivation, judicial statistics, crime prevention

For citation: Mukovozova A. S. Female organized crime: myth or reality? / A. S. Mukovozova // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 25-30; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-25-30

Одной из особенностей преступности является её способность к динамичному развитию и изменчивости. При этом, несмотря на очевидные признаки глобализации преступности как таковой, общепризнанного и принимаемого обществом уравнивания гендерного содержания половой функции женщин и мужчин, её влияние на причины и условия преступности остается весьма существенным. Если говорить об организованной преступности, то она всегда представляла серьезную угрозу правам и свободам личности, общественному порядку

и общественной безопасности [1]. Ее наиболее общественно опасные формы неоднократно признавались угрозой безопасности не только российского государства, но и человеческого общества в целом [2].

Именно поэтому особенности, факторы и меры противодействия национальной организованной преступности сегодня представляют повышенный интерес для научного изучения, являются актуальным предметом криминологических исследований.

Отдельного внимания заслуживает изучение участия женщин в организованной преступной деятельности. Данный феномен уже попадал в фокус внимания отечественных криминологов [3], однако следует отметить, что целостное, системное отражение в научном познании данного негативного социально-правового явления требует дополнительной оценки и осмысления. Безусловный научный интерес представляют как смешанные проявления организованной преступности, когда преступные деяния совершаются лицами мужского пола и женского пола в соучастии, так и те случаи, когда указанные деяния совершаются организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), состоящими исключительно из лиц женского пола.

Одной из специфических особенностей женской организованной преступности в России являлось то обстоятельство, что во времена СССР женщинам был предоставлен и обеспечен значительный объем прав и свобод. Именно поэтому участие женщин в деятельности организованных преступных структур времён позднего Советского Союза определялось не попытками приобрести полноценный социальный статус или избавиться от гендерного неравенства, а причинами более прагматичного, корыстного и эгоистичного порядка – как правило, желанием обогатиться противоправно за достаточно короткое время. Этот мотивационный комплекс остается актуальным и в настоящее время.

Что касается преступлений, совершаемых сегодня женщинами либо с их непосредственным участием, то отечественные криминологи отмечают, что всё чаще такие противоправные случаи реализуются в организованных формах. Исследователями показано, что удельный

вес женщин, участвующих в совершении преступлений организованной группой, может характеризоваться ростом до 10% ежегодно [4, с. 559].

Но, если раньше лицам женского пола в структуре организованной преступности, в большинстве своем, были определены второстепенные роли, то сейчас положение меняется в сторону усиления ролей женщин – сегодня среди них можно встретить как организаторов, так и непосредственных руководителей преступных актов. При этом неизменным остается ярко выраженный корыстный характер совершаемых деяний [5, с. 77]. Наиболее часто предметом организованных преступных посягательств женщин является собственность, особенно денежные средства.

Многие авторы отмечают связь между рецидивной и организованной преступностью, что вполне, на наш взгляд, закономерно [6, с. 21-37, 65-78]. При этом можно отметить, что для женской преступности такого рода связи имеют более отчетливо выраженный характер, чем для мужской преступности, что объясняется спецификой криминальной детерминации женщин. Лица женского пола изначально более устойчивы к криминогенному влиянию, однако, встав на путь совершения преступлений, они имеют более крутую траекторию криминальной деградации, чем мужчины, что, в свою очередь, требует значительно больших усилий по их социальной адаптации, реабилитации и социализации после отбытия наказания, особенно в виде лишения свободы. Такое положение связано, в числе прочего, с большей потребностью женщин в социальной и психологической поддержке, особенно со стороны семейных и родственных связей.

Интерес представляет связь между женской рецидивной и организованной преступностью. На основе данных судебной статистики рассмотрим, как изменялось число женщин, имевших судимости (две, три и более) на момент судебного рассмотрения в период с 2013 по 2023 год на территории Российской Федерации (табл. 1) [7].

Таблица 1

Количество женщин, имевших неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения в Российской Федерации

Годы	Количество женщин с судимостями на момент судебного рассмотрения		
	Всего	Две судимости	Три и более судимости
2013	28 528	6 085	4 160
2014	26 645	5 493	3 938
2015	25 724	5 351	3 815
2016	21 093	4 343	3 361
2017	20 609	3 996	3 256
2018	23 168	4 463	3 617
2019	23 869	4 718	3 980
2020	21 850	4 603	3 929
2021	23 544	4 907	4 782
2022	24 428	4 956	5 232
2023	25 241	5 021	5 813

Можно отметить, что рассматриваемые показатели по всем трем группам достаточно стабильны. Вместе с тем в 2020 году органы статистики зафиксировали осязаемое снижение общего количества женщин, имевших неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения в Российской Федерации. Можно уверенно предположить, что это связано с введением карантина в связи с распространением вирусного заболевания и повсеместным переходом на дистанционный режим работы.

Последующие полтора года нахождения в режиме социальной изоляции вынудили криминально ориентированных женщин изыскивать новые способы противоправного обогащения исходя из сложившейся ситуации – именно в это время в блогосфере стали появляться многочисленные продавцы информационных продуктов с неочевидной стоимостью. Деятельность этих людей, которые называют себя блогерами, бизнес-консультантами, коучами и т.д., заключается в продвижении на рынок информационных продуктов в виде курсов, тренингов и вебинаров, заведомо не имеющих никакой практической пользы. Фактически речь идет о появлении новой формы мошенничества.

Несколько позднее, в 2021 году, показатели практически вернулись к уровню пандемии, а в 2022 и 2023 годах, в связи с отменой карантинных ограничений, вновь обозначили уверенный рост.

Но если количественные показатели, характеризующие общее количество рецидивов женщин, имеют тенденцию к снижению, то по женщинам с тремя и более судимостями ситуация более сложная и характеризуется повышением указанных показателей. Такое положение свидетельствует о том, что указанные лица, однажды преступившие закон, продолжают активную преступную деятельность. 30-45 лет у женщин – возраст продолжения криминальной активности ввиду обладания существенным опытом преступной деятельности. Возраст в сочетании с криминальным опытом является достаточно сильным криминогенным фактором женской организованной преступности.

Указывая на повышенную общественную опасность личности, совершающей рецидив преступлений, В.Д. Филимонов отмечал, что «...общественная опасность лица, повторно совершившего преступление, приобретает качественное отличие в тех случаях, когда второе преступление совершено после осуждения за первое. Антиобщественные свойства личности здесь оказываются более устойчивыми и зачастую требуют для искоренения особых мер» [8, с. 33].

При этом необходимо отметить, что числовые ряды, состоящие из количественных показателей числа женщин с двумя и более судимостями, имеют тенденцию к «схождению» (т.е. к сближению числовых параметров), что может свидетельствовать об ускорении темпов формирования преступной мотивации в наиболее общественно опасном варианте у рассматриваемых категорий женщин – неоднократно нарушавших уголовный закон.

Теперь рассмотрим показатели, характеризующие осужденных женщин, совершивших преступления в составе группы лиц и организованной группы (табл. 2) [9].

Таблица 2

**Количество женщин, осужденных за совершение преступлений
в составе группы лиц и организованной группы в Российской Федерации**

Годы	Количество осужденных женщин, совершивших преступления в составе	
	группы лиц	организованной группы
2013	11 006	698
2014	10 084	734
2015	10 918	919
2016	11 039	980
2017	10 583	1 044
2018	10 515	1 133
2019	9 866	1 143
2020	7 953	899
2021	8 780	1 050
2022	9 640	1 380

Рассмотрение указанных параметров позволяет сделать вывод о том, что если групповые формы женской преступности имеют вполне устойчивую тенденцию к снижению, то её наиболее опасные – организованные формы характеризуются достаточно выраженной закономерностью к росту (исключением из этого тренда стали лишь два «ковидных» года, что вполне объяснимо и показано нами выше).

Например, данная тенденция отчетливо проявляется в одном из наиболее общественно опасных видов преступности – незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, который характеризуется достаточно высоким уровнем организованности. Следует отметить, что деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершенные женщинами в составе организованной преступной группы (п. «а» ч. 4, ч. 5 ст. 228.1), наказуемы лишением свободы от десяти до двадцати лет (табл. 3) [10, 11].

Таблица 3

**Количество лиц женского пола, осужденных за преступления,
связанные с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации**

Количество	Годы, темп прироста показателя, %			
	2016	2017	2018	2019
женщин, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	9 455	8 916	8 205	7 408

из них	совершенные группой лиц по предварительному сговору	1 989	1 562	1 479	1 428
	совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)	460	356	402	428

Таблица 4

**Количество лиц женского пола, осужденных за преступления,
связанные с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации**

Количество		Годы, темп прироста показателя, %		
		2020	2021	2022
женщин, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков		6 589	7 395	7 788
из них	совершенные группой лиц по предварительному сговору	1 319	1 602	1 872
	совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)	340	417	505

Так, по сравнению с 2016 годом абсолютное количество осужденных за наркопреступления женщин, а также тех из них, которые были осуждены за совершение данных преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору, в 2022 году снизилось (-17,6% и -5,9%, соответственно), в то время как число осужденных женщин за преступления данного вида в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) увеличилось (+9,8%).

Причем, если совершение рассматриваемого вида преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору можно рассматривать как относительно стабильный показатель с волнообразным характером изменения, то наиболее общественно опасные организованные формы – в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) – определяются более неоднородной тенденцией (рост-снижение), меняющейся через год, два. Такая особенность может свидетельствовать о проявлении новых форм и методов преступных деяний в рассматриваемой области, что оказывает влияние на судебно-следственную практику.

Здесь следует отметить, что на женщин, как правило, возлагаются функции по обеспечению функционирования преступной структуры, которые могут быть реализованы в рамках их нормальной ежедневной деятельности (например, сбор информации, мониторинг территории деятельности, сокрытие наркотических средств и др.). Необходимо отметить, что женщины значительно меньше, чем мужчины, подпадают под влияние «романтики» и идей «воровского мира», которые не имеют прямого отношения к корыстной мотивации. Женщин в сферу преступной деятельности в подавляющем большинстве случаев вовлекают мотивы преимущественно материального характера, желание реализовать потребительское отношение к жизни, противоправно обогатиться. Как вполне справедливо утверждает Э.М. Меликов: «Механизм преступного поведения неотделим от лица, совершающего преступление, его потребностей и допустимых путей их удовлетворения, личностных качеств, которые находят свое воплощение в совершенном деянии» [12].

Указанные выше обстоятельства необходимо учитывать при конструировании механизма профилактического воздействия на потенциальных правонарушительниц, по возможности перенося центр тяжести этой работы на возможно более раннюю стадию, т.е. основным объектом превентивных мер должно стать подрастающее поколение – дети и подростки, т.к. именно в этом возрасте на стадии формирования личности у лиц женского пола происходит первоначальное криминальное ориентирование.

При этом, в плане превенции, весьма существенное значение имеет обеспечение позитивной обстановки в семье, т.к. для женщин характерны потенциальная ориентированность на идеалы семьи, воспитания детей.

В том случае, если идет речь о профилактическом воздействии на женщин-рецидивисток, то помимо общих криминологических мер необходимо усилить воздействие в виде индивидуальной профилактики и административного надзора. Здесь можно поддержать Э.М. Меликова, который предлагает дополнить пункт 64 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденного приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», пунктом 64.3, который обяжет участковых уполномоченных полиции «в пределах своей компетенции участвовать в осуществлении контроля за поведением рецидивистов» [13, с. 17].

1. Хинштейн А.Е. Организованная преступность – угроза безопасности страны // Круглый стол «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты» (5 марта 2013 г., Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Федеральный сайт партии «Единая Россия» // URL: <https://er.ru/activity/news/organizovannaya-prestupnost-ugroza-bezopasnosti-strany> (дата обращения: 05.01.2024).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

3. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М.: Российское право, 1992. С. 25-26, 98; Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань: Академия права и управления Министерства юстиции России, 2001. С. 38, 45, 216; Ковалева Н.С. Женская организованная преступность: криминологическая характеристика // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. – М., 2019. С.182-187; Кунц Е.В. Роль участия женщин в организованной преступной деятельности // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. – М., 2019. С. 193-197; Чернышева Е.Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2007. С. 71-76.

4. Бартасюк А.А., Червоненко С.В. Проблемы структуры и динамики женской преступности // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2013. № 4. Т. 4.

5. Гринько С.Д. Криминологическая характеристика женской организованной преступности // Закон и право. 2020. № 4.

6. Многократный рецидив преступлений: монография / Антонян Е.А. [и др.] / под ред. Ю.М. Антоняна. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Данные судебной статистики России // Судебная статистика; Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 03.01.2024).

8. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. – Томск: изд-во Томского университета, 1970.

9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России

... .

10. Данные судебной статистики России // Судебная статистика; Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 03.01.2024).

11. Данные судебной статистики России

12. Меликов Э.М. Личность рецидивиста в криминологической теории XX века [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-retsdivista-v-kriminologicheskoy-teorii-hh-veka/viewer> (дата обращения: 05.03.2024)

13. Меликов Э.М. Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.

Информация об авторе:

*А.С. Муковозова,
старший научный сотрудник*

About the author:

*A.S. Mukovozova,
Senior Researcher*

Статья поступила в редакцию 06.08.2024